

## КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

УДК 94(47).04+930.85

Н.С. ГУРЬЯНОВА

### СТАРООБРЯДЦЫ И РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ\*

д-р. ист. наук,  
Институт истории СО РАН,  
г. Новосибирск  
E-mail: gurian@academ.org

Статья посвящена исследованию проблемы использования старообрядцами рукописного наследия Древней Руси. На материале двух сборников, составленных в 1710 и 1711 гг., продемонстрировано, каким образом защитники старого обряда, опровергая аргумент иерарха официальной Церкви, сумели обратиться именно к тому списку «Великих Миней Четиих» (ВМЧ), на который ссылался автор «Увета духовного». При этом они предоставили более полное описание рукописи и продемонстрировали вполне научный подход к анализу содержания. Прежде всего, составители воспроизвели дословно фрагменты из введения, в котором митрополит Макарий писал о возможном проникновении в ВМЧ «слов ложных» и просил их исключить. Затем в сборнике была помещена информация о том, что в свое время патриарх Филарет, явно руководствуясь просьбой митрополита Макария, исключил из ВМЧ апокрифическое Сказание Афродитиана. Для читателя в качестве свидетельства этого факта предоставлено описание от первого лица, свидетельствующее, что, действительно, в рукописи сохранился только фрагмент этого слова – перечеркнутый крест на крест киноварью. Только после этого старообрядцы перешли к опровержению аргумента из «Увета духовного», в котором утверждалось, что в этом списке ВМЧ, в июньской и августовской книгах, присутствует «Указ о трегубой аллилуии». Старообрядцы начали с анализа содержания августовской Миней и пояснили, что в этой книге «Указ...» изъят, как и Сказание Афродитиана в декабрьской книге. Подтвердив, что в июньской книге этот текст оставлен, составители даже процитировали его. Далее обстоятельно, опираясь на материал рукописного наследия Древней Руси, были опровергнуты приведенные в «Указе...» аргументы в пользу трегубой аллилуии. В статье сделан вывод о том, что в результате старообрядцы сумели предоставить читателю убедительное, логично изложенное, развернутое опровержение одного из аргументов, на который сослался иерарх официальной Церкви, отстаивая свою точку зрения. Анализ сборников позволил выявить еще один знаменательный факт, свидетельствующий о высочайшем уровне книжной культуры старообрядцев.

*Ключевые слова:* старообрядцы, митрополит Макарий, «Великии Миней Четиих», патриарх Филарет, «Увет духовный», рукописные сборники.

В сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам», составленных в 1710 и 1711 гг., раздел под названием «Ведомо же буди и сие» посвящен опровержению утверждения о том, что в «Великих Миней Четиих», составленных митрополитом Макарием, «повелено глаголати трижды аллилуйя, а в четвертое – Слава Тебе, Боже». Начинается раздел с изложения точки зрения оппонентов. Прежде всего, дана точная библиографическая отсылка: «В новопечатной книге Увете духовном на листу 156-м указывает о аллилуии на Четиих Миней Великия сице». Действительно, далее приведена дословная цитата из «Увета духовного»: «В Четиих Миней во июнии и во августе месяцах, иже писаны ... в лето 7061, в конце книг с толкованием

о трегубой аллилуии пространно писано, такожде повелено глаголати трижды аллилуиа, а в четвертое Слава Тебе, Боже [1, л. 156]. Дозде Увет»<sup>1</sup>.

Для автора «Увета», Афанасия Холмогорского, ссылка на «Великие Миней Четиих» была одним из аргументов в пользу утверждения о необходимости произносить трижды припев церковных песнопений «аллилуия». Возможно, этим следует объяснить краткость изложения точки зрения и довольно общие указания на источник. Для иерарха Русской церкви важно было подчеркнуть, что речь идет о рукописях, июньской и августовской Миней, написанных в 1552 г. «повелением Макария митрополита Московскаго во дни царя Иоанна Василиевича». Автор указал только время напи-

\*Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 14-01-00217а.

<sup>1</sup> РГБ, собр. Егорова (ф. 98), № 383, л. 214 (далее – Е 383); РГБ, собр. Егорова (ф. 98), № 1703, л. 297 – 297 об. (далее – Е. 1703).

сания списка ВМЧ, о котором идет речь, и обозначил, в каких книгах помещены тексты, поддерживающие его точку зрения. Он сослался на авторитетное мнение, которое, разумеется, было значимо и для оппонентов.

Защитники старого обряда отнеслись к опровержению данного аргумента со всей серьезностью. Этот пример особенно показателен и демонстрирует высочайший уровень книжной культуры старообрядцев. Они обратились к тому списку ВМЧ, о котором шла речь в «Увете духовном», но представили его характеристику в более полном виде. Начали с указания на конкретную рукопись одного из полных беловых списков ВМЧ: «В Минях же Великих Четиих, что положил во Успенском соборе на Москве преосвященный Макарий митрополит всея Руси»<sup>2</sup>. После четкого определения, о каких рукописях идет речь, последовало не менее точное указание, откуда скопирована помещенная далее цитата: «В них, в Летописце, спреди пишет сице». Начиная цитату, старообрядец еще раз повторил название – «Летописец» и далее практически дословно воспроизвел два значительных фрагмента из предисловия к декабрьской Миней.

Начало Летописца, в тексте которого сообщается о времени создания рукописи и указаны основные характеристики Успенского списка, скопировано до слов: «И в тех Четиих Минях»<sup>3</sup>. В предисловии они продолжены уточняющей содержанием информацией: «... все книги четьи собраны: святое Евангелие, четыре Евангелисты толковые... и все святые Патерикы написаны: азбучныя, иерусалимския и египетския, и синайския, и скитския, и печерския, и...»<sup>4</sup>. Старообрядцы сочли возможным исключить этот фрагмент, начав далее с завершающей его, после союза «и», части фразы. В результате вместо пространного перечисления собранных митрополитом Макарием текстов, включенных в ВМЧ, осталось только обобщение: «И в тех Четиих Минях все святые книги собраны и написаны, которые в российской земли обретаются и с новыми чудотворцы»<sup>5</sup>.

Далее из текста Летописца пропущен пространный фрагмент: «И те святые великия книги дванадцать Миней Четых... яже уготова Бог любящим его, иже со страхом и с вниманием почитающим сия святые книги. Аминь»<sup>6</sup>. Изъятие этого текста вполне объяснимо. В нем заключена информация о том, что данный список ВМЧ митрополит Макарий в 1552 г. внес как вклад «на память своей души и по своих родителей в вечный поминок» в Успенский Кремлевский собор в 1552 г., где этот комплект миней хранился до 1886 г., после чего был передан в Синодальную (Патриаршую) библиотеку» [2, с. 127].

<sup>2</sup> Там же. Ср: «12 Успенских книг ВМЧ Макарий внес как вклад «на память своей души и по своих родителей в вечный поминок» в Успенский Кремлевский собор в 1552 г., где этот комплект миней хранился до 1886 г., после чего был передан в Синодальную (Патриаршую) библиотеку» [2, с. 127].

<sup>3</sup> Е. 383, л. 214 – 214 об.; Е. 1703, л. 297 об. – 298.

<sup>4</sup> ГИМ, собр. Синодальное, № 989, л. 1.

<sup>5</sup> Е. 383, л. 214 об.; Е. 1703, л. 298.

<sup>6</sup> ГИМ, собр. Синодальное, № 989, л. 1 – 2.

зы с утверждением о принесении «великой душевной пользы» всем, кто прочтет «сия святые книги», и о наказании тех, кто их «освоит». Старообрядцы исключили этот фрагмент из Летописца, возможно, с целью направить внимание читателя в нужное русло.

Далее помещен дословно скопированный текст, которому составители сборника явно придавали особое значение. Вначале митрополит Макарий сообщал важную информацию о процессе создания ВМЧ: «А писал есми сия святые книги в Великом Новеграде, как есми тамо был архиепископом. А писал есми и собирал и воедино место их совокуплял дванадцать лет многим именем и многими различными писари, не щадя сребра и всяких почестей. Но и паче же многи труды и подвиги подъят от исправления иностранных древних пословиц, преводя на рускую речь»<sup>7</sup>.

По-видимому, столь пространная цитата нужна была, чтобы для читателя убедительно прозвучало следующее заявление митрополита Макария: «И сколко нам Бог дарова уразумети, толико и возмогохом исправити. Иная же и до днесь в них неисправлена пребысть. И сия оставихом по нас могущим с Божиею помощию исправити... Или будет где посреде тех святых книг написано ложное и отреченное слово святыми отцы, а мы того не возмогохом исправити и отставити и о том от господа Бога прошю прощения..., а прочитающих молю сия святые книги, иже могущим с Божиею помощию в них недокончанная, таковая исправити. Дозде словеса того Летописца»<sup>8</sup>.

Старообрядцы сумели выбрать нужные цитаты, которые позволили далее рассуждать по поводу аргумента из «Увета духовного». Воспроизведя дословно фрагменты из предисловия митрополита Макария к декабрьской книге ВМЧ и обозначив границу цитаты, составители обратились к читателям: «Смотрим же вси и рассуждаем праведно и безстрастно, кое слово ложное в тех Великих Минях написано и о чем молит святой Макарий митрополит – недокончанная исправити»<sup>9</sup>. В этом призыве смотреть и рассуждать «праведно и безстрастно» составители сборника сумели обратить внимание на главную мысль, ради которой воспроизвели фрагменты из текста Летописца. Они подчеркнули, что в предисловии митрополит Макарий писал о возможном проникновении в ВМЧ «слов ложных», которые он, «сколко возмогох» изъясил, но какие-то могли остаться, и он просит «недокончанная исправити», т.е. исключить апокрифические, осужденные отцами Церкви.

Читатель был подготовлен к восприятию помещенной следом информации: «Но уже последи его моления и исправиша повелением святейшаго Филарета Никитича, патриарха Московскаго и всея Руси. Поне же видех аз в тех великих Минях в декабре месяце в 25 день было написано ложное слово Афродетияна

<sup>7</sup> Е. 383, л. 214 об. – 215; Е. 1703, л. 298 об.

<sup>8</sup> Е. 383, л. 215; Е. 1703, л. 298 об. Ср: ГИМ, собр. Синодальное, № 989, л. 2.

<sup>9</sup> Е. 383, л. 215 – 215 об.; Е. 1703, л. 298 об. – 299.

Персянина о рождении Христове. То слово обличает и святой Максим Грек. Чти в книге его. И то слово Афродитианово повелением святейшаго патриарха Филарета вынето, а остатки киноварью похерены. О том в том месяце против того слова и подписано есть, како исправиша»<sup>10</sup>. Составители сборника сумели найти и кратко изложить убедительный аргумент в пользу того, что патриарх Филарет, явно руководствуясь «молением» митрополита Макария, исключил из ВМЧ «ложное слово», которое обличал Максим Грек.

В начале XX в. Археографической комиссией при издании ВМЧ за декабрь месяц был отмечен факт изъятия при патриархе Филарете Сказания Афродитиана. Оно опубликовано под 25 декабря и в сноске дано объяснение, почему этот текст отсутствует в Успенском комплекте, который ошибочно обозначен как Царский: «В Списке Ц от этого апокрифического сказания сохранилось лишь начало и конец, и то перечеркнутые на крест красным чернилом. На боковом поле красным же чернилом записано: 139 году великий государь святейший Филарет патриарх Московский и всеа Руси велел сие лживое еретическое слово из книги выдрати, а которой лист нельзя выдрати, и те сраницы велел похерить. Обличение на те лживые слова в книге Максима Грека, слово десятое [3, стлб. 2259–2260]. Это объяснение изъятия Сказания из одного списка ВМЧ составлено учеными, когда опыт профессиональной археографической деятельности в России насчитывал не одно десятилетие.

Монография современного исследователя А.Г. Боброва посвящена изучению функционирования текста «Сказания Афродитиана». Разумеется, он более детально описал процесс признания его в качестве апокрифа: показал влияние на формирование негативного отношения к «Сказанию» «Обличительного слова» Максима Грека, проследил процесс включения «Сказания» в рукописные Индексы отреченных и запрещенных книг, что нашло отражение в функционировании текста и изъятии его патриархом Филаретом из Успенского списка ВМЧ [4, с. 83–87]. Реальность последнего факта А.Г. Бобров подтвердил, процитировав запись из Успенского списка ВМЧ по публикации начала XX в.

Издатели текста «Сказания» в начале XX в. проявили вполне понятный интерес к конкретному списку ВМЧ, который отличался от других, и достаточно полно охарактеризовали его. Они осуществили научный подход к публикации: отметили отсутствие в нем «Сказания», подчеркнув, что сохранились только начало и конец, «перечеркнутые на крест красным чернилом», и процитировали помещенный на поле рукописи текст, поясняющий этот факт. Старообрядцы в начале XVIII в. сумели в иной форме представить читателю эту информацию в полном объеме. Разумеется, при этом они преследовали совсем иную цель, для них важно было указать на факт изъятия «ложного слова» из ВМЧ. Они применили вполне научный подход, об-

ратив внимание читателей на то, что по приказанию патриарха Филарета включенное митрополитом Макарием «Слово Афродитиана», которое обличал еще Максим Грек, было «вынето, а остатки киноварью похерены». Старообрядцы не процитировали запись на поле рукописи, как это сделали издатели, а пересказали содержание, указав на ее наличие.

Начав с цитаты из Летописца, в которой митрополит Макарий писал о том, что, возможно, в состав ВМЧ были включены тексты апокрифических сказаний, поэтому он обратился с просьбой к будущим поколениям исключить их, старообрядцы привели в качестве примера реальный факт изъятия патриархом Филаретом одного из таких произведений. Только после этого они перешли к опровержению аргумента Афанасия Холмогорского в пользу «трегубой аллилуии». Иерарх Русской церкви сослался на текст июньской и августовской Минеи, отметив только, что «в конце книг с толкованием о трегубой аллилуии пространно писано». Старообрядцы, завершив краткую характеристику особенностей рукописи Успенского списка за декабрь месяц, где под 25 числом располагалось «Сказание Афродитиана», продолжили так: «Да в тех же Великих Минеях в месяце августе от задняя доски на листу 3125-м было написано о аллилуии, повелено глаголати трижды аллилуиа, а в четвертое Слава Тебе, Боже. А некогда то слово вынето же, а остатки киноварем же помораны»<sup>11</sup>.

В отличие от иерарха официальной церкви его оппоненты, обратившись к соответствующей рукописи, обнаружили и описали с точным указанием номера листа факт еще одного изъятия текста из ВМЧ. Поражает внимание к деталям и точность формулировок при описании внешних признаков изъятия текста. Старообрядцы согласились, что, действительно, когда-то в рукописи присутствовал Указ о необходимости три раза произносить припев церковных песнопений «аллилуия», а в четвертое – «Слава Тебе, Боже». Они констатировали, что в данный момент сохранились только «остатки» его текста, которые «киноварем же помораны», а само «слово вынето же»<sup>12</sup>. Составители сборника явно старались подчеркнуть, что речь идет о подобном приведенному ранее факту изъятия текста из ВМЧ. Употребив слово «некогда» для обозначения времени этого события, они отметили отсутствие у них сведений по этому поводу.

Афанасий Холмогорский сослался на июньскую и августовскую Минеи именно в таком порядке, а его оппоненты начали опровержение с последней совсем не случайно. Это позволило им изъятие в августовской Минеи текста «Указа о трегубой аллилуии» поставить в один ряд с мероприятием патриарха Фила-

<sup>11</sup> Е. 383, л. 215 об. – 216; Е. 1703, л. 299 – 299 об.

<sup>12</sup> Действительно, в Успенском списке ВМЧ на л. 1569 об. сохранилось начало «Указа о трегубой аллилуии», закрашенные киноварью. (Нач.: «Господину Афанасию честнейшему во иноцех общеобителна великыя лавры свягаго Николы ктитору...»). – ГИМ, Синодальное собр., № 997, л. 1569 об.

<sup>10</sup> Е. 383, л. 215 об.; Е. 1703, л. 299.

рета, по указанию которого «Сказание Афродитиана» было исключено из ВМЧ как «ложное». Читатель был подготовлен к восприятию информации о том, что в июньской Минее этот «Указ» по какой-то причине сохранился: «А во июне месяце тех же Миней от задняя доски на листу 895-м того указа и устава о аллилуии не вынето и доньне». Старообрядцы не только констатировали этот факт, но и сообщили некоторые, с их точки зрения, компрометирующие подробности: «А кто той слог и указ писал о аллилуии имени своего и града не явил. От того же писания зде предлагаем вкратце, еже имать сице...»<sup>13</sup>.

Далее, действительно, помещено практически дословное воспроизведение части текста так называемого «Устава о трегубой аллилуии» из июньской Минее<sup>14</sup>. Составители сборника, по-видимому, сознательно опустили начало текста, в котором сообщается, что этот «Устав положиша святии отци на седмом соборе»<sup>15</sup>. Кроме того, «Указ» цитируется с некоторыми купюрами, как очень точно подмечено во вступительной фразе, – «вкратце». При этом обязательно отмечались пропуски – на поле помещалось слово «ниже». Окончание воспроизводимого текста обозначено не только традиционным «Дозде...», а с дополнением: «Дозде словеса того безъимяннаго списателя и ложнаго писания его»<sup>16</sup>. Составители еще раз для читателя четко сформулировали свое отношение к приведенному «Указу», после чего перешли к его анализу и опровержению точки зрения, изложенной в «Увете духовном».

Дальнейшие рассуждения составителей сборника проясняют, с какой целью была приведена пространная цитата из ВМЧ. Они обращаются к читателю с вопросом, на который сразу дают ответ: «Почто же сие писание Увет книга разгласное себе приводит во свидетельство, ибо воистинну несогласно святым книгам и ложно... Увет книга сказует о грехах тамо неизменно поется трижды аллилуия, а в четвертое – Слава Тебе, Боже. Сей же свидетельствует, греки двократы глаголют аллилуия, а третие – Слава Тебе, Боже»<sup>17</sup>. Старообрядцы привели и другие примеры «разногласий» между «Уветом духовным» и процитированным текстом, указывая при этом всякий раз на поле номер листа, на котором иерарх Русской церкви сформулировал точку зрения по конкретному вопросу.

Далее, не менее обстоятельно, опираясь на материал рукописного наследия Древней Руси, были опровергнуты изложенные в процитированном тексте «Указа» аргументы в пользу трегубой аллилуии. В качестве примера можно привести следующее рассуждение: «Той же вышепомянутый писатель солгал

и на святого Фотия митрополита, якобы он, во своей грамоте, еже посла во Псков, повелел глаголати аллилуия трижды, а четвертое – Слава Тебе, Боже. И мы обретохом тоя грамоту в древней книге на Печатном дворе, в ней же велено глаголати аллилуия, аллилуия, Слава Тебе, Боже»<sup>18</sup>.

В качестве неопровержимого доказательства справедливости утверждения о необходимости произносить дважды припев церковных песнопений «аллилуия», а в третий раз – «Слава Тебе, Боже», старообрядцы апеллируют к авторитету Стоглава: «В лето же 7059-м году при благоверном царе Иоанне Василиевиче и преосвященном Макарии митрополите всея Руси бысть собор о многих церковных исправлениях и тамо повелеша дважды же глаголати аллилуия, а в третий – Слава Тебе, Боже»<sup>19</sup>. Затем кратко пересказана суть 42-й главы («Ответ о трегубой аллилуии») и дословно процитирован фрагмент, в котором практика трижды произносить припев церковных песнопений «аллилуия», а в четвертое – «Слава Тебе, Боже», названа «латинской ересью».

Обращение к тексту Стоглава позволило составителям сборника завершить опровержение точки зрения иерарха официальной Церкви, вернее, одного из аргументов, следующим рассуждением: «И преосвященный же Макарий митрополит таковая и ины ложныя словеса молит во своих Минеях, их же выше помянухом, исправити. Понеже и сам с православным царем и со всем освященным собором таковая нарицают латинскою ересью. Чти о том в Стоглаве того святого собора, главу 42-ю»<sup>20</sup>. Старообрядцы, отослав читателя к цитате из Летописца с «молением» митрополита Макария, с которой начато опровержение аргумента, напомнил о сути его просьбы исключить из ВМЧ помещенные по недосмотру «ложные словеса». При этом они уточнили, что речь шла о «таковых», т.е. получивших определение на Стоглавом соборе в качестве «латинской ереси», и о «иных ложных словесах». Акцент сделан на том, что данное определение было сформулировано с участием самого митрополита Макария. Читатель, по-видимому, должен был прийти к мысли, что, скорее всего, под влиянием этого соборного постановления текст «Указа» о трегубой аллилуии из августовской Минее был изъят, а в июньской оставлен совершенно случайно. В конце еще раз повторяется важная для рассуждений мысль об определении сочинений, в которых утверждается необходимость троекратного произнесения припева церковных песнопений «аллилуия», а в четвертое «Слава Тебе, Боже», «латинской ересью» и дана точная отсылка к 42-й главе Стоглава.

В результате составители сборника сумели представить читателю убедительное, логично изложенное, развернутое опровержение одного из аргументов, на который сослался иерарх официальной Церкви, отстаивая свою точку зрения.

<sup>13</sup> Е. 383, л. 216; Е. 1703, л. 299 об.

<sup>14</sup> «Указ о трегубой аллилуии» Нач.: «Господину Афанасию честнейшему во иноцех обще обителныя великия лавры святого Николы ктитору...». – Е. 383, л. 216 – 221; Е. 1703, л. 299 об. – 304 об. – Ср.: ГИМ, Синодальное собр., № 998, л. 1001 об – 1004.

<sup>15</sup> Там же, л. 998.

<sup>16</sup> Е. 383, л. 221; Е. 1703, л. 304 об.

<sup>17</sup> Е. 383, л. 221 – 221 об.; Е. 1703, л. 304 об. – 305.

<sup>18</sup> Е. 383, л. 222 об.; Е. 1703, л. 306.

<sup>19</sup> Е. 383, л. 223 об.; Е. 1703, л. 307 – 307 об.

<sup>20</sup> Е. 383, л. 224 – 224 об.; Е. 1703, л. 308.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Увет духовный. М., 1682.
2. Дробленкова Н.Ф. Великие Минеи Четии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в., ч. 1: А–К. Л., 1988.

3. Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 25–31. М., 1912.
4. Бобров А.Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. СПб., 1994.

*Статья поступила  
в редакцию 02.04.2014*

УДК 821.16.

Л.И. ЖУРОВА

**«СОБОРНИК» МИТРОПОЛИТА ДАНИИЛА  
И КУЛЬТУРА ПРОПОВЕДИ В МОСКОВСКОЙ РУСИ XVI в.  
(ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)**

д-р филол. наук,  
Институт истории СО РАН,  
г. Новосибирск  
e-mail: zhurova@ngs.ru

В рукописном наследии митрополита Даниила самое важное место занял сборник, составленный из 16 Слов автора («Сборник»). Его появление вызвано нравственным и образовательным состоянием русского общества первой половины XVI в. Слова Даниила были рассчитаны на то, чтобы выполнить просветительскую и дидактическую функции в воспитании православного.

Известно, что церковные писатели следовали такому принципу строения проповеди – учить не от себя, а от Божественных писаний и согласно с ними. Поэтому роль священного текста в Словах Даниила была чрезвычайно высока. В трехчастной структуре его сочинений, которую исследователи XIX в. считали несвязанной, выписки из Библии и трудов отцов Церкви помещались во втором разделе и занимали много места (до 88 %). Исследователи XIX в. предлагали эти «свидетельства» не изучать и не публиковать.

В статье впервые обращается внимание на необходимость пересмотра оценок писательской практики Даниила. На основе анализа ряда сочинений «Сборника» выявлены элементы, обеспечившие содержательную и композиционную цельность авторского свода и позволившие определить логику в строении Слов проповедника. В диапазоне «Сборника» находятся вопросы о богословских истинах и мирской жизни: о ложных пророках и истинных учителях, крестном знамении и Крестной смерти, церковном предании, Боговоплощении, отношениях церковной и светской властей, человеческой морали и нравственности. Объединяющим началом в авторском своде является профития, пастырский пафос и единообразие формы Слов.

В. Жмакин определил жанр сочинений Даниила как ученый трактат. В настоящей статье предлагается Слова писателя представить как синтетичный жанр, жанр компилятивной организации. Укрупнение форм повествования – общая тенденция в развитии книжной культуры XVI в. Главное, считал Даниил, не побуждать человека самому постигать истину, а убедить его в том, что необходимо воспринимать священный текст только в изложении богослова. Этой позицией обусловлена архитектура Слов проповедника.

*Ключевые слова:* митрополит Даниил, «Сборник», учительная литература, проповедь, рукопись, книжная традиция, церковный писатель, XVI в.

Отсутствие большого интереса исследователей к рукописному наследию митрополита Даниила обусловлено односложностью тем его сочинений, единообразием приемов повествования и малой оригинальностью идей. Даниила обычно рассматривают как ученика и последователя лидера стяжателей Иосифа Волоцкого и как виновника драматической судьбы Максима Грека, Вассиана Патрикеева. Бесспорно, что он был очень начитанным книжником, хорошо знал библейский текст, святоотеческую литературу и сочинения византийских писателей: его Слова и послания изобилуют цитатами из прецедентных текстов. Даниил – человек прекрасной памяти и чуткого восприятия, часто говорил языком заученного текста, и в этом не-

льзя видеть, говоря современным языком, плагиата. Коллективная природа творчества и вера в божественное происхождение слова в Средневековье размывали границы между своим и «чужим» высказыванием, нивелировали индивидуальное начало. Отсюда самая сложная проблема в издании сочинений Даниила – установить границы авторской речи и источников, которые проповедник цитировал по памяти или пересказывал.

В рукописное наследие митрополита Даниила вошли слова, поучения, сочинения канонического содержания, грамоты и документы, но первое место отдано «Сборнику». Заголовок «Грешнаго и худаго инока Данила, митрополита всеа Русии, Съборникъ събран от Божественных Писаний, сказание известно